

РАЗДЕЛ 3. ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

АРТЫНСКИЙ Д. С.

Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций в РФ

Некоммерческая организация - организация, не имеющая в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, политических, научных и управленческих целей, в сферах охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Некоммерческие организации вправе заниматься предпринимательской деятельностью, только если данная деятельность направлена на достижение целей организации.

Организационно-правовые формы некоммерческих организаций

Некоммерческая организация считается созданной как юридическое лицо с момента ее государственной регистрации в установленном законом порядке.

В ГК РФ (ст. 116-121) предусмотрены следующие организационно-правовые формы некоммерческих организаций:

- потребительские кооперативы;
- общественные и религиозные организации;
- фонды;
- учреждения;
- объединения юридических лиц (ассоциации и союзы).

Объединения юридических лиц (ассоциации и союзы)

Объединения юридических лиц — это ассоциации и союзы, которые создаются в целях:

1. координации предпринимательской деятельности коммерческих организаций;
2. защиты общих имущественных интересов коммерческих организаций;
3. координации защиты интересов.

Учредительными документами ассоциаций (союзов) являются учредительный договор, подписанный ее членами, и утвержденный ими устав. Члены ассоциаций (союзов) сохраняют свою самостоятельность и право юридического лица (ст. 121-123 ГК РФ).

Учредителями некоммерческой организации могут быть любые лица (как физические, так и юридические).

Человеческие ресурсы, используемые в некоммерческой организации делятся на штатные и привлеченные (оплачиваемые и неоплачиваемые). Оплата труда штатных работников – заработная плата, оплата привлеченных работников устанавливается по договору, а услуги волонтеров (добровольцев) не оплачиваются вовсе.

В отличие от коммерческих организаций, которые могут создаваться в строго предусмотренных ГК формах, перечень форм некоммерческих организаций, приводимый в ГК, является открытым и может быть дополнен федеральными законами. Закон о некоммерческих организациях наряду с предусмотренными ГК потребительскими кооперативами, общественными, религиозными организациями (объединениями), учреждениями, фондами, ассоциациями включил в перечень некоммерческих организаций также некоммерческие партнерства, некоммерческие автономные организации, государственные корпорации.

Условия осуществления некоммерческими организациями предпринимательской деятельности:

1. предпринимательская деятельность не должна быть основной целью деятельности;
2. могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы, и в соответствии с этими целями.

Виды предпринимательской деятельности некоммерческих организаций:

1. предпринимательская деятельность, осуществляемая непосредственно некоммерческой организацией;
2. предпринимательская деятельность, осуществляемая путем создания и участия в коммерческих организациях.

Особенности некоммерческих организаций находят отражение в формировании, распределении и контроле за финансовыми ресурсами. Основными финансовыми документами в некоммерческих организациях являются финансовый план, а также сметы отдельных проектов, мероприятий и программ. Утверждение финансового плана и внесение в

него изменений находятся в компетенции высшего органа управления некоммерческой организации.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ Л.Ю.

Методика оценки социально-политической привлекательности регионов

Современный уровень развития социально-политических отношений, демократизация и политизация современного общества, вовлечение в политическую жизнь различных слоев населения, усложнение политических процессов, развитие многопартийной системы, изменение личных приоритетов индивидов и отдельных социальных групп настоятельно требуют разработки системы статистических показателей для анализа политической сферы жизни общества на государственном и региональном уровне. Сегодня такой системы показателей нет, методологически Федеральной Службой Государственной Статистики (ФСГС) она не проработана, хотя потребность в такой статистике огромна.

Под социально – политической привлекательностью регионов понимается совокупность объективных условий и субъективных предпочтений индивида или группы лиц в целевом комплексном оценивании расстановки политических сил, предпочтений электората, уровня социальной напряженности на конкретной территории. В современном многообразном мире это является весьма актуальной проблемой как для внутренних, так и для внешних целей властных структур, политиков и политических партий и движений, инвесторов, аналитиков, населения.

Предлагаемый методический подход опирается на анализ накопленного зарубежного (Ансар П., Арендт Х., Валлерстайн И., Дарендорф Р., Доган М., Капlou Т., Лафонтен О., Маколи М., Парсонс Т., Парето В., Тофлер О., Уоллерстайн М., Фукуяма Ф., Хондрих К.-О., Шмиттер Ф., Эллис Э. и др.) и отечественного опыта (работы Исследовательской группы ЦИРКОН, Козырева Г.И., Глуховой А.В., НИУ ВШЭ, СО РАН и др.)) в области социальной и политической конфликтологии и построения индексов развития государств мира (для России это направление недостаточно развито); статистические методы оценивания количественных и атрибутивных факторов, определяющих социально-политический климат конкретной территории; методы экспертных и балльных оценок; на анализ существующих информационных ресурсов для оценивания государств мира по различным срезам

общественно – политических, социальных, социально-экономических отношений; на разработанный ФСГС РФ паспорт муниципального образования.

В основе методики лежит пошаговый алгоритм построения комплексной оценки социально-политической ситуации на конкретной территории на основе корректировки значений компонентных составляющих (индекса долголетия, индекса уровня образования, индекса уровня жизни населения, методика ПРООН) индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) для регионов России на базе уточняющих коэффициентов (уровня безработицы, криминального покрытия территории, индекса политических рисков, индекса экономических рисков), многомерного шкалирования, построения критерия «свертки» факторов для рейтинговой оценки региона на конкретную дату.

Преимущества использования ИРЧП состоит в обеспечении сквозной системы оценок для локальной территории, страны в целом и сообщества стран, т.е. сопоставимости полученных показателей. При этом ИРЧП определяется ежегодно для каждого государства мирового сообщества. При использовании значения ИРЧП и его компонентных индексов для мониторинга за социально-политическим климатом отдельных территорий внутри страны потребуются их корректировка за счет уточняющих коэффициентов, определяемых на основании данных ежемесячных отчетов ФСГС о социально-экономическом положении регионов Российской Федерации.

В настоящий момент изложенный методический подход не является законченным. Дальнейшее развитие данного подхода предполагает: построение по регионам России группировок по атрибутивным показателям, характеризующим электорат: по вероисповеданию; принадлежности к партиям и общественным движениям, национальному составу; разработку методики расчета показателей численности электората в территориальном разрезе; построение многомерных шкал, основанных на статистическом анализе данных, построении рядов распределения и расчете показателей дифференциации и концентрации электората по значениям признаков для объективной оценки уровня криминогенности и уровня конфликтности в регионе; отбор факторов, включаемых в расчетную величину комплексной социально-политической оценки региона; применение методологии выборочного наблюдения за электоратом регионов для обеспечения накопления статистических данных в разрезе факторов, включенных в расчет комплексной оценки.

Т.В. ГУДКОВА

Корпоративная культура современной фирмы: российские особенности

Возрастающее значение человеческого фактора в хозяйственной жизни неизбежно ведет к трансформации фирмы – важнейшего субъекта рыночной экономики. Фирма становится не только формальной структурой, нацеленной на максимизацию прибыли, но и сообществом людей, объединенных единой целью. При таком понимании важным элементом экономики фирмы становится ее культура. Этот новый аспект должен находить свое адекватное отражение и в экономической теории.

Зарубежные экономисты уже давно придают важное значение корпоративной культуре фирмы, полагая, что в ней заложен большой потенциал развития. Особенность становления и развития российской культуры фирмы заключается в том, что чаще всего заимствуются зарубежные (в основном – американские и европейские) концепции. Но на практике выявляются особенности российских социокультурных ценностей, которые не позволяют слепо использовать чужой опыт. Отечественная культура фирмы требует адаптации к новым условиям хозяйствования сообразно современным мировым концепциям и опыту, но при учете ее национальных черт и национального опыта хозяйствования. Это особенно актуально для России с ее громадным этническим, конфессиональным и региональным разнообразием.

Существуют особенности переходного состояния культуры современных российских фирм: фрагментарность, разнородность, неустойчивость, вариантность, слабая научно-методическая база. Также можно выявить присущие ей противоречия: между процессами универсализации ценностей в ходе глобализации и необходимостью учета особенностей национальной культуры, между сложившимися традициями и импортом институтов, между рыночно-индустриальной и постиндустриальной культурами, «экономическим» и «этическим» человеком, между различными субкультурами, объединенными в фирмах.

Любая российская фирма, решившая целенаправленно формировать свою культуру, должна иметь целостное представление о многообразии существующих типов культур. Применение компаративистского подхода к существующим типологиям корпоративной культуры позволит выбрать наиболее адекватную модель культуры для конкретной фирмы, что в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности ее функционирования.

В связи с динамичными изменениями во внешней среде (нарастание процессов глобализации, мировые кризисные явления и т.п.), становится очевидным, что культурой фирмы нужно управлять и развивать ее в соответствии с постоянно корректирующимися целями фирмы. Способствовать этому будет разработка соответствующей программы развития корпоративной культуры. Фирмы с высоким уровнем развития культуры получают ряд преимуществ, среди которых: экономия на транзакционных издержках и издержках управления, усиление творческого характера деятельности и повышение качества «человеческого и социального капитала», укрепление сопричастности к делам фирмы и усиление мотивации работников, повышение доверия и устойчивости взаимоотношений принципалов и агентов и укрепление социального партнерства, усиление устойчивости фирмы при ухудшении внешней среды, использование культуры и имиджа фирмы как важного конкурентного преимущества, как эффективного фактора неценовой конкуренции. Все это должно находить всё большее отражение в разделах экономической теории, посвященных экономике фирмы.

В практическом отношении задача современных российских фирм - найти собственную культуру, обрести свое лицо, оздоровить внутрифирменный климат. В условиях жесткой конкурентной борьбы и быстро меняющейся ситуации на рынках корпоративная культура фирмы может стать одним из ключевых факторов, способствующих целостному и устойчивому развитию фирмы в долгосрочной перспективе, росту ее конкурентоспособности. Повышение эффективности российских компаний станет важным ресурсом модернизации отечественной экономики и ее главного вектора – формирования инновационной экономики в России.

С.Г. ЗЕМЛЯНУХИНА

Специфика развития российской экономической системы и её отражение в экономической теории

Специфика развития российской экономической системы может быть охарактеризована исходя из различных подходов. Прежде всего – это логический подход - рассмотрение в данный период специфики качественного состояния экономической системы в процессе **объективного** эволюционного развития, отражающего прогрессивные тенденции развития, особенности того или иного способа производства. Этот подход позволяет проследить объективную логику развития экономической системы, определяемую уровнем

развития производительных сил и находящую отражение в экономической теории в характеристиках различных формаций, индустриального и постиндустриального общества. Формирование нового специфического качественного состояния происходит при сохранении глубинных, устойчивых, сущностных элементов и связей экономической системы, которые выступают общими для любого качественного состояния системы, но существуют в неразрывном единстве со специфическими свойствами. За счет сохранения и передачи инвариантного аспекта структуры обеспечивается преемственность в развитии, именно эти повторяющиеся связи направляют развитие по строго определенному пути, лежат в основе объективной логики перехода системы от одного качественного состояния к другому.

К числу объективных факторов, определяющих специфику *национальной* модели экономической системы, следует отнести также природно-климатические условия, которые применительно к России характеризуются суровым климатом, огромной протяженностью территории, что находит отражение в национальном менталитете российского общества, в его этнокультурных характеристиках, в неформализованных институтах (ценностные ориентации, традиции, нормы поведения).

В неформализованных институтах проявляется действие и субъективных факторов, связанных со спецификой исторического развития, с деятельностью исторических личностей, с социокультурными различиями, хотя эти факторы находят проявление, прежде всего в формализованных институтах, определяющих рамочные условия экономической деятельности. Эти формы специфичности лежат в основе многовариантности цивилизационных и страновых специфик. Так, семидесятилетняя советская история и отклонение в процессе революционных преобразований от естественно-исторического эволюционного развития обусловила специфику советской модели социально-экономической системы, состоящую не только в планово-директивном характере управления, но и в громадном прогрессе в развитии социокультурной сферы, что, к сожалению, не было принято во внимание в процессе рыночных преобразований в девяностые годы.

Специфика развития российской экономической системы может быть рассмотрена также в аспекте пространственной структуры, региональных соотношений и взаимодействий, которые в рамках советской экономической системы характеризовались направленностью на развитие единого народнохозяйственного комплекса в ущерб развитию регионов. Трансформация региональной экономической политики и направление ее на саморазвитие, самоорганизацию экономического, социального и экологического пространства регионов создают возможность выработки и реализации концепции формирования

воспроизводственного хозяйственного комплекса регионов, ориентации этого комплекса на создание условий для воспроизводства самого человека.

Отражение в советской политической экономике специфики развития российской экономической системы характеризовалось неадекватностью и идеологизированностью, что сохраняется и в современный период, где существует расхождение между теоретическими моделями развитой рыночной экономической системы и реальной российской действительностью. Это расхождение связано с субъективными обстоятельствами, обусловленными принадлежностью к тому или иному общественному слою, выгодностью или непопулярностью в данный момент высказываемой позиции, морально-нравственными характеристиками ученых.

Л.Л. ЗОБОВА

Место России в глобальной конкуренции на глобальном пространстве

Одна из актуальных проблем для любой страны – выявление условий, при которых возможно достижение устойчивого развития в многополярном глобальном мире в рамках глобальной конкуренции. Ответ на поставленный вопрос возможен при наличии адекватного определения категорий «глобальная конкуренция» и «глобальное экономическое пространство».

Между тем, в отечественных научных исследованиях нет единства мнений по поводу вышеназванных категорий и не сформулированы критерии описания качественных характеристик глобального экономического пространства и глобальной конкуренции. Подчеркнем, что экономическое пространство и пространственная конкуренция взаимопредполагающие категории. Под экономическим пространством понимается организованная среда, которая формируется участниками экономических отношений для разграничения сферы интересов на определенной территории. В свою очередь, глобальное экономическое пространство можно рассматривать как экономическую среду, в которой пересекаются сферы экономических интересов участников процесса глобализации. На протяжении последних десятилетий обострилась борьба основных субъектов мирового рынка за сферы экономических интересов. Поэтому качественными характеристиками глобального экономического пространства являются резко выраженная пространственная асимметрия и усиление пространственной конкуренции. Необходимо различать понятия «глобальная

конкуренция» и «конкуренция на глобальном рынке». Отличие одного понятия от другого проходит на основе критерия возможности (или невозможности) создавать свое рыночное пространство. Глобальная конкуренция - это конкуренция, дающая возможность конкретному субъекту сформировать свое рыночное пространство и игнорирующая государственные границы. Можно выделить ряд отличительных черт глобальной конкуренции: усиление роли государства, выражающееся в поддержке деятельности национальных компаний на мировых рынках; вмешательство наднациональных органов; четко выраженный национальный оттенок, т.е. представители далеко не каждой страны участвуют в глобальной конкуренции.

Структура глобального пространства находится в состоянии шаткого равновесия, в состоянии, которое представители Новой Экономической Географии назвали пространственный гистерезис. Подтверждением является то, что к 2014г. семь крупнейших развивающихся рынков обогнали «Большую семерку» по объему ВВП, исчисляемому по паритету покупательной способности. Новая G7 включает все страны БРИК и три страны из так называемой группы МИНТ.

Полагаем, что современная пространственная конкуренция осуществляется не столько между центрами развития, сколько между системами, описанными в терминах «ядро и его периферия». Чем больше центров притяжения в глобальном пространстве, тем устойчивее вся система. Центр и периферия развиваются по – разному, поэтому закономерен вопрос о том, что более устойчиво к внешним воздействиям: центр или периферия?

Для описания места РФ в глобальном пространстве необходимо выявить сферу ее экономических пространственных интересов и сферу экономического пространственного влияния и дать им качественную оценку. Полагаем, что в настоящее время сфера влияния и сфера интересов РФ не совпадают, сфера влияния гораздо уже сферы интересов. Глобальное экономическое пространство поделено, его можно только переделивать.

Российская Федерация в глобальном экономическом пространстве по ряду критериев относится к полупериферийным странам, с соответствующими функциями. Но создание Евразийского экономического пространства объективно качественно меняют роль и место России. Вряд ли вызовет сомнение центральное положение страны в этом пространстве. Вместе с тем, по отношению к остальному миру ее положение не изменится. Эта двойственность - положение России одновременно как центра и полупериферии создаст совершенно новую ситуацию, которая может дать дополнительный стимул для экономического развития страны.

Г.В. КАЧАЛОВ

Эффективное государство как ключевой элемент эффективности национальной экономики

Оценка эффективности функционирования национальной экономики является одной из важнейших задач, давно стоящих перед экономистами, которая, однако, до сих пор не имеет унифицированного методологического подхода. Связано это отчасти с тем, что до сих пор нет «единого общепризнанного понимания» данного понятия. В своём исследовании автор понимает под эффективностью меру достижения наилучшего опыта (best practice) организации того или иного процесса. Т.е. некий процесс организован эффективно тогда, когда невозможно достичь увеличения выгода (прибыли, дохода) от реализации данного процесса при его организации каким-либо другим образом при прочих равных условиях.

Наиболее популярным и вместе с тем наиболее обоснованным методом оценки эффективности, который полностью согласуется с предложенным выше определением, является метод стохастической границ (stochastic frontier approach), представляющий собой параметрическую граничную оценку. Данный метод позволяет моделировать не только производственную функцию, но и функцию эффективности.

В различных работах проведена оценка производственных функций с использованием метода стохастической границы, в результате чего получены параметрические оценки эффективности экономик различных стран. Далее автору самостоятельно удастся выявить, что полученные оценки сильно коррелируют с такими международными рейтингами, как Doing Business и Global Competitiveness Index. Вообще говоря, корреляция данных рейтингов со многими другими показателями (уровень восприятия коррупции, уровень развития теневой экономики, привлекательность прямых иностранных инвестиций и проч.) известна широко. Однако, выявленная взаимосвязь позволяет подойти к ответу на вопрос, что определяет эффективное функционирование экономики и какова роль государства в данном вопросе. Выражаясь в терминологии Doing Business получается, что более доброжелательная институциональная инфраструктура способствует более эффективному функционированию национальной экономики в целом. В терминологии Global Competitiveness Index более конкурентоспособная экономика оказывается и более эффективной.

Однако каков канал влияния государственной политики на эффективность экономики? Автор полагает, что одним из важнейших таких каналов является политика в области

человеческого капитала. В одной из работ человеческий капитал используется и как фактор производственной функции, и как фактор функции эффективности. Вообще говоря, вопрос о сущности понятия человеческого капитала так же до сих пор не разрешен в экономической теории. Однако, автор склоняется к тому, что человеческому капиталу на самом деле присущ дуализм: он может выступать и как фактор производства (наравне с физическим капиталом), и как параметр эффективности. Дополнительное преимущество человеческому капиталу придаёт и его склонность к самонакоплению.

Однако, отдавая ключевую роль государству в процессе увеличения эффективности функционирования национальной экономики, не стоит забывать о конфликте интересов, вызванным разделением функций между государством-собственником и государством-регулятором.

В результате, автор делает следующий вывод: эффективность функционирования национальной экономики определяется тем, как успешно государство реализует свою функцию регулятора (в первую очередь способствует накоплению человеческого капитала и развитию человеческого потенциала), при этом преодолевая внутренние конфликты. Иначе говоря, эффективность функционирования национальной экономики определяется эффективностью государства.

А.А. КОРОЛЕВ

Внешняя трудовая иммиграция в Россию: динамика, структура, последствия.

Научный руководитель – д.э.н., профессор **Гайсин Р.С.**

В Российской Федерации наблюдается тренд к общему росту числа трудовых мигрантов. Так, к середине 1990-х годов численность трудовых иммигрантов выросла до 300 тысяч человек. Затем в 2000-х годах начался стремительный рост их числа. К концу 2013 года численность трудовых мигрантов, имеющих разрешение или патент на работу составила почти 2,5 миллиона человек. [1, с. 333; 3] По некоторым оценкам численность нелегальных мигрантов в России доходит до 15 миллионов человек. Нарастание масштабов миграции обуславливает необходимость разработки специальных государственных программ по регулированию миграционных процессов.

В качестве другой тенденции трудовой миграции в Россию следует отметить ее значительное структурное изменение по странам, из которых иммигрируют трудовые ресурсы. Если раньше, в структуре трудовой миграции наблюдался некий баланс между

мигрантами из стран дальнего зарубежья и стран СНГ, то начиная с 2007 года, начался резкий рост удельного веса числа мигрантов из стран СНГ, который на конец 2013 года стал составлять 85,3%. Данный фактор свидетельствует о том, что Россия вновь становится центром притяжения для мигрантов из сопредельных государств. Но при этом следует учитывать тот фактор, что на сегодняшний день основными источниками трудовых мигрантов стали такие страны как Узбекистан, Таджикистан и Киргизия. Следует также отметить такую проблему, связанную с иммиграцией, как значительный отток денежных средств в виде денежных переводов мигрантов. Суммы денежных переводов из России составляют более 30% ВВП Таджикистана и Киргизии. [2]

Еще одной особенностью трудовой миграции в Российскую Федерацию является половозрастная структура мигрантов. Практически половину иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации, составляют лица в возрасте от 18 до 29 лет, при этом удельный вес мужчин во всех возрастных группах составляет практически 90%. На первый взгляд может показаться, что большое количество трудоспособных людей должны создавать дополнительное ВВП страны, но при этом существует и обратная сторона, связанная с тем, что обостряется конкуренция на рынке труда между мигрантами и молодыми россиянами, разрастаются масштабы преступности в среде молодых мигрантов.

Также треть трудовых иммигрантов не имеет рабочей квалификации, а четверть является рабочими на горных и строительных работах. [1, с. 336] Таким образом, приток низко квалифицированной рабочей силы сильно ограничивает область ее применения и усиливает отраслевую концентрацию предложения рабочей силы.

Неравномерное распределение трудовых мигрантов по регионам также несет в себе множество проблем для коренного населения. В силу экономической привлекательности и территориальной близости, густонаселенные центральные и приграничные южные регионы России являются основными районами увеличения миграции. Это вызывает обострение проблем на локальных рынках труда и жилья, демпинг и снижение жизненных стандартов, усилением конкуренции за рабочие места и в целом повышает социальную напряженность.

Подводя итог, следует отметить, что основными необходимыми инструментами снижения внешней трудовой иммиграции является повышение производительности труда и стимулирование внутренней миграции для решения проблем кадрового дефицита.

Е.Н. КУКИНА

Необходимость учета этнического фактора в современной российской экономике

Современный этап социально-экономического развития России характеризуется поиском и реализацией потенциала роста. Россия вступила в новую эру цивилизационного развития, ориентированную на гуманистические принципы миробития, включения хозяйствования в природную целостность и признания человека как творца. Меняется система смыслов, выражающаяся в отходе от мировоззренческих установок индустриальной цивилизации, утверждающих самоценность сферы материального производства, ресурсного подхода, безличной прибыли и «обгоняющих» темпов роста.

Теоретическое познание знаменуется кризисом методологии экономического империализма, постепенным уходом от экономизма и универсализма, поиском духовно-нравственных императивов хозяйственного поведения и трудовой морали. «Следует учитывать, что в реальной хозяйственной жизни действует не только экономический, но и национальный человек, обладающий своими специфическими качествами и традициями, ценностными ориентациями и мотивами в хозяйственном поведении» [1, 104].

Глобализация как доминантный вектор современного мирохозяйственного развития с одной стороны, знаменует тенденцию к универсализации связей и отношений, интенсификацию всеохватывающих коммуникаций, с другой стороны, повышает роль этнокультурной фрагментации мировых экономик как этнокультурных экономических систем, формирующих полицентричную картину мира. Вхождение незападного мира в рыночную экономику состоялось в рамках собственного этно-культурного типа. В мире продолжается болезненный процесс этно-национальной самоидентификации. Освоение регионально-стратифицированного геоэкономического пространства происходит в направлении формирования национальных государств и этнических регионов с широкой политической, культурной и социально-экономической степенью автономности. Для национальных экономик, в целом, и этно-культурных регионов, в частности, категория мобилизационного потенциала, индивидуальной и коллективной социально-экономической адаптации приобретает ключевой характер.

Среди наиболее распространенных адаптационных моделей следует назвать этноэкономiku или этническое (диаспоральное) предпринимательство, основанное на солидаристских этносоциальных сетях мигрантов. В рамках таких сетей этничность выступает в качестве ресурса, формального и неформального регулятора действий,

обеспечивая функциональную целостность сети. Сетевая структура, в свою очередь, определяет стратегии и действия акторов, обусловленные этничностью (культурные маркеры и неформальные отношения доверия и солидарности). Такая сеть сокращает транзакционные и психологические издержки мигрантов, связанные с индивидуальной стратегией интеграции в принимающее «чуждое» сообщество.

Этничностью обусловлено существование анклавных рынков труда, формирующихся в замкнутом иммиграционном анклаве, где собственниками или арендаторами являются иммигранты, которые, в свою очередь, нанимают рабочих из среды мигрантов-соотечественников. Анклавные рынки, с встроенной в них системой формальных и неформальных институций, являются дополнительным ресурсом адаптации, но, в то же время, создавая возможности быстрого накопления капитала, выступают высоко криминализированными и конфликтными социальными пространствами. Лоббированием экономических интересов этнических общин в стране пребывания занимаются общественные группировки, составляющие этническое лобби. Все это меняет содержание основных социально-экономических процессов и моделей взаимосвязи в принимающей среде.

Во многих полиэтничных обществах этническая консолидация происходит в борьбе за ресурсы, в конкуренции между этническими группами за экономически прибыльные ниши производства, сферы услуг и теневой экономики. Заметно наступление экономического эгоизма, когда в рамках национальной экономики существует правовая система привилегий и преференций для представителей одного этноса (чаще автохтонного, титульного). «Во многих странах имеет место сегментация рынка, когда этнические группы занимают рентабельный сектор экономики и туда допускают только своих» [2]. Экономический национализм проявляется в господстве этнократии, которая свободно распоряжаясь ресурсами осуществляет их перераспределение в пользу кланов, землячеств и группировок.

Уникальность России в глобальном аспекте определяется её полицивилизационным статусом. В духовном отношении она объединяет и существует на границах систем восточного христианства, ислама, буддизма и северно-языческих верований. Будучи евразийским пространством, Россия исторически развивалась на основе принятия византийского и монгольского наследия. Все это порождает конвергенцию, селекцию и кумуляцию ценностных элементов индивидуалистической, коллективистской и традиционной культур в рамках единого экономического пространства и является мощнейшим потенциалом её современного развития. В этой связи необходимо рассмотрение соотношения между индивидуализмом и коллективизмом в этнонациональных

хозяйственных культурах России, изучение компонентов традиционности и унифицированности. При этом, важен акцент на экономические преимущества от неформальных институций жизнеобеспечения таких, как: хозяйственный опыт, трудовые традиции, трудовая этика, стили управления, накопленный социальный, культурный и символический капитал, которые, в свою очередь опосредуются тем, что называется хозяйственным духом. А хозяйственный дух через экономические интересы, мотивацию хозяйственной деятельности и поведенческие модели определяет строй хозяйственной жизни.

Этно-экономическая структура российских регионов представляет собой как территориально-локализованные этно-экономические системы мезоуровня, соответствующие территориальному ареалу определенного этноса, так и полиэтничные регионы с присутствием целой совокупности этно-экономических систем. Важнейшей задачей исследователей является приведение современной российской модели хозяйственно-экономического развития к институциональной структуре и институциональным формам этноэкономических систем, исторически встроенным в общий контур российской цивилизации. Актуален поиск путей их взаимодействия в рамках единого социально-экономического пространства и оптимизации государственного регулирования процессов инновационно-ориентированной модернизации.

Таким образом, сложность социально-экономического исследования этнического (этничности) обусловлена его неявной трансляцией в условиях рыночной унификации и глобализации, структурной, функциональной и генетической неоднозначностью. Все это формирует широкое поле исследований междисциплинарного характера. Именно в рамках междисциплинарного дискурса возможно подойти к осмыслению реалий экономического пространства России, в котором разворачиваются современные этноэкономические процессы.

В.М. КУЛЬКОВ

Актуальность национально ориентированного подхода в экономической теории и способы его реализации

Национально ориентированный подход в экономической теории состоит, прежде всего, во включении в ее общее предметное поле в качестве особого ракурса *национальной экономической системы*. Последняя может быть представлена как такая система экономических отношений, которая берется в единстве с присущими стране экономическими и неэкономическими факторами, отражает их воздействие на экономику страны,

обеспечивает ее устойчивое функционирование и развитие, поддержание жизнедеятельности и расширенного воспроизводства на национальной территории и реализацию стоящих перед страной долгосрочных целей развития и национальных интересов. Такой подход учитывает всю полноту специфики страны в ее системном экономическом воплощении.

По нашему мнению, сложившееся положение дел в данной области нельзя назвать адекватным. Проявляемое экономической теорией с давних пор высокомерие к национальным характеристикам как к чему-то «нефундаментальному» снижает ее действенность, привлекательность и востребованность

Современные реальные процессы показывают необходимость усиления внимания к уровню национальной экономики. Остро и в самых разных проявлениях проявилось то, насколько цивилизационно разнообразен и противоречив современный мир. Последний мировой экономический кризис обнажил иллюзорность представлений об устойчивости мирового глобального порядка, обострил противоречия между национальным и глобальным параметрами. Усилились критика универсалистских претензий современной экономической теории, призывы «развернуться к реальности». Помимо названных, есть и собственно российские причины, а именно необходимость осмысления сложившегося социально-экономического строя, выработки путей преодоления накопившихся деформаций, инвентаризации институтов, формулирования вектора развития и т.п. Не случайны и прозвучавшие на высоком уровне призывы «укрепления национальной идентичности», восстановления «непрерывности и целостности исторической ткани». Наметившееся в последний период усложнение положения России в мире заставляет усилить внимание к национальным факторам развития, к обеспечению самодостаточности российской экономики, к формированию национальной экономической модели России, способной адекватно и эффективно ответить на серьезные вызовы и угрозы.

Имеется и чисто научный аспект, связанный с тем, что более сильная включенность национальной экономики в структуру экономической теории будет способствовать развитию последней, прежде всего через усиление взаимодействия ее составных частей. Чисто абстрактное синтезирование малоэффективно. Когда же такое взаимодействие нанизывается на единый стержень в форме национальной экономики, возникает осмысленность усилий; появляется своего рода «клей», связывающий разные научные направления.

Все названные причины указывают на востребованность национального компонента в структуре экономической теории. Конкретными способами отражения в ней

национальной специфики можно считать (от простого к сложному): 1) национальные иллюстрации или примеры; 2) национальные формы проявления общих экономических законов; 3) отклонения от указанных законов, включая их объективные национальные деформации и даже нереализацию; 4) «национальные экономические законы» или «эксклюзивы» (возможно, именно они и являются теми «скрепами», которые стягивают воедино национальную «историческую ткань»?); 5) приоритет принципа методологического холизма в исследовании национальной экономики; 6) учет особенностей национального экономического мышления, отечественных научно-образовательных традиций; 7) выделение теории национальной экономики (в более понятном выражении – «Экономической системы России») как относительно самостоятельной части экономической теории.

Н.К. МУРАТОВА

Место России на мировом рынке инноваций в условиях глобализации

Глобализация – это объективный процесс формирования, и развития принципиально новой всемирной системы на основе углубляющейся взаимосвязи во всех сферах международного сотрудничества. Результатом этого стало образование общей инновационной среды, связанной с использованием передового опыта развитых стран для ускоренного внедрения новых проектов при меньших затратах, когда в создании конечного продукта на разных стадиях участвуют производители многих стран. Отсюда, кардинальное изменение средств делового общения, связи, обмена, оперативного и эффективного решения коммерческих задач за пределами национальных границ.

Современные процессы глобализации приводят к трансформации мирового рынка инноваций в направлении усиления жесткой конкурентной борьбы за качество товаров, постоянное расширение и обновление ассортимента предлагаемых изделий, развитие дизайна, улучшение потребительских свойств. Это сопровождается появлением новых центров роста, полюсов силы, борьбой за новые рынки сбыта и предполагает пересмотр участия России в этих изменениях.

За 2013 год по объему ВВП (3,5 трлн. долл.) Россия занимает уже 6 место в мире, но доля участия страны в мировой экономике составляет только 4%. Такой относительно невысокий показатель связан с тем, что Россия торгует преимущественно на рынке базовых товаров, продавая сырье и энергоносители, и только начинает завоевывать свое место на

рынке высоких технологий. Это длительный процесс, который невозможно осуществить без кардинального изменения структуры производства, для чего необходимо полностью обновить изношенные основные фонды этих отраслей, создать научно-исследовательский сектор, работающий на них.

Наибольшую возможность завоевания данного рынка дает конверсия военно-промышленного комплекса (ВПК), отрасли которого обладают передовыми технологиями, эффективными основными фондами, имеют высокий кадровый и научно-технический потенциал. Предприятия ВПК даже в условиях закрытой экономики поддерживали контакты с иностранными фирмами, участвовали в международных выставках и на аукционах, следовательно, имели опыт международной конкуренции. Все это создает реальную возможность занять определенную нишу на рынке инноваций.

Анализ мирового рынка инноваций показывает, что производство наукоемкой продукции обеспечивает ограниченное число макротехнологий. Это авиационные, космические и химические технологии, биотехнологии, конструктивные материалы с принципиально новыми свойствами, и др. На долю семи высокоразвитых стран приходится до 90% всей наукоемкой продукции и весь ее экспорт. Вообще в мире насчитывается 50 макротехнологий, под которыми понимают совокупность всех технологических процессов (НИОКР, подготовка производства, сервисная поддержка проектов) по созданию определенного рода продукции с заданными параметрами, из которых 22 макротехнологии контролируют США, 8-10 - Германия, 7 - Япония и по 3-5 Великобритания и Франция.

Исходя из наличия в России огромных мощностей в области машиностроения и металлообработки (включая и предприятия ВПК), сырьевой базы и высококвалифицированных кадров, можно сформулировать национальные приоритеты России в области следующих макротехнологий: авиация, космос, ядерная энергетика, судостроение, спецметаллургия и энергетическое машиностроение. Если их удастся сделать конкурентными, то Россия на рынке наукоемкой продукции способна подняться с 0,3% до 10-12% занимаемой на нем доли, что только за счет экспорта дало бы до 140-180 млрд. долларов в год. Ключевыми факторами успеха здесь будут конкурентные качество, цена, соответствующее сервисное обеспечение продукта и услуг.

М.С. НАЗАРОВА

**Развитие рыночных инструментов в мясопродуктовом подкомплексе
Республики Беларусь**

Производственно-сбытовая деятельности предприятий отечественного АПК ограничено рядом обстоятельств. Среди них в первую очередь следует выделить наличие государственной монополии в области закупок и распределения сельскохозяйственной продукции, а также недостаточный уровень конкуренции. Так же не маловажную роль в системе сбыта продукции играют и структуры Белкоопсоюза. Используемые ими принципы организации движения продукции по каналам сбыта аналогичны применяемым в государственной системе товародвижения (сельхозпродукция поступает от производителей на заготовительные пункты, в розничную торговлю или общественное питание). В роли государственных заказчиков выступают хладокомбинаты на основании заключаемых с предприятиями договоров они определяют объемы продукции и реализуют последнюю через торговую сеть и общепит. Хотелось бы отметить, что по инициативе государственных структур в Беларуси учреждена и функционирует товарная биржа, основной целью которой является развитие организованного оптового рынка

На основании вышеизложенного можно сказать, что действующая в Республике Беларусь система сбыта мясной продукции имеет многоканальный характер и недостаточно развитую инфраструктуру. Это способствует возникновению посреднических структур и ведет к потере мясоперерабатывающими предприятиями части добавленной стоимости.

Для совершенствования системы реализации мясной продукции нами предлагается создать разветвленную фирменную сбытовую сеть, осуществляющую как оптовые, так и розничные продажи.

Создание данной сети поможет задействовать следующие направления маркетинговой стратегии:

- совершенствование систем продвижения и сбыта продукции;
- минимизацию затрат в таких областях, как обслуживание, исследования и разработки, реклама и маркетинговые коммуникации;
- закрепление за мясоперерабатывающими предприятиями ключевых позиций на приоритетных клиентских и продуктовых сегментах.

В новых условиях хозяйствования от производителей мясных изделий потребуются:

- более глубокое изучение рыночной конъюнктуры;

- анализ действий конкурентов;
- выбор и совершенствование перспективных каналов сбыта продукции;
- развитие маркетинговых подразделений.

Для эффективного функционирования системы сбыта производителям необходимо не только в достаточных объемах выпускать товары, но и определить каналы их реализации. Поэтому на данном этапе экономического развития производителям мясных продуктов необходимо перейти от производственно-сбытовой к маркетинговой ориентации.

Для решения этой задачи нами предлагается сформировать на предприятиях отрасли адаптивную маркетинговую стратегию которая будет базироваться на следующих принципах:

интегрированном подходе к производству с целью поиска новых рыночных возможностей;

оценке возможных угроз для предприятия со стороны конкурентов;

поиске новых ресурсов (в том числе человеческих и финансовых) для расширения деятельности;

закреплении присутствия компании на ключевых внешних и региональных рынках;

проведении работы по поиску и мобилизации резервов, использование которых обеспечивает увеличение объемов реализации товаров;

внесении необходимых изменений в ценовую, ассортиментную и ресурсную политику предприятия.

Основное достоинство данной стратегии заключается в гибкости, позволяющей оперативно реагировать на конъюнктурные изменения рынка.

Таким образом в современных экономических условиях актуальным представляется наличие у мясоперерабатывающего предприятия адекватной маркетинговой стратегии, созданной путем анализа его производственного, финансового и управленческого потенциала.

В новых условиях хозяйствования применение предлагаемых нами альтернативных стратегий приобретает исключительно важное значение.

В.К. НУСРАТУЛЛИН

Антиимпериалистическая сущность новой индустриализации экономики России

Россия в пору революционных событий конца 19-го – начала 20-го веков являлась страной отсталой, феодальной. Чтобы достигнуть осязаемого прогресса, ей надо было бы идти по пути, пройденному развитыми странами, долгие годы, а может быть десятилетия и сотни лет при том, что было вряд ли возможным, чтобы она за этот срок смогла бы догнать их в своем развитии. Наоборот, перед ней существовала реальная перспектива перейти в когорту безнадежно отставших стран (африканского типа).

Эту альтернативу исторической перспективы вследствие своей гениальности прекрасно уловил В.И.Ленин. И поскольку он был реалистом, то немедленно увидел практическое решение задачи по наиболее эффективному варианту развития страны, который не могли предположить даже его сподвижники. Отрицал реализацию этого варианта и К.Маркс, который утверждал, что никакая страна не может перескочить через какие-либо ступени своего формационного развития.

Однако В.И.Ленин марксистское учение не рассматривал как догму. Потому он сумел поставить как бы неразрешимую с точки зрения не только своих современников, но и последующих поколений научных и политических деятелей задачу – каким образом наикратчайшим путем догнать в экономическом развитии западные страны из того феодального состояния, в котором находилась Россия. И только ее индустриализацию он видел в качестве главного условия достижения прогресса в экономике и благосостояния населения.

Задача индустриализации в то время в России могла быть совершена только новым классом и путем перемены общественного строя, то есть путем революции – коренной реконструкции производственных отношений в стране, способной обеспечить гиперпереход в историческом пространстве развития цивилизаций от одной, отставшей ветви исторической спирали, на другую – более высокую, более передовую в общецивилизационном отношении.

Эта революция для отставшей феодальной России должна была быть антифеодальной согласно законам формационного развития производственных отношений внутри страны, но она стала антикапиталистической. В то же время на уровне общецивилизационных производственных отношений она оказалась ярко выраженной антиимпериалистической, характеризующейся целенаправленными действиями России против колониального порабощения страны ведущими империалистическими державами.

Осмысление современной ситуации натиска неоимпериалистических амбиций, ее сравнение с дореволюционной 1917-го года приводит к мысли, что и сейчас нашей стране нужна новая «индустриализация» революционного характера с безусловным антиимпериалистическим оттенком, которая сумела бы обеспечить переход на новый виток исторической спирали, вновь передвинув страну в разряд передовых постиндустриальных держав мира с развитой социально ориентированной рыночной экономикой. Тем самым будет обеспечен новый этап форсированного социально-экономического развития России и ее освобождение от нарастаемого Западом стремления к новому витку неокOLONIALИСТИЧЕСКОГО протектората по отношению к ней.

Новая индустриализация также должна будет вестись в условиях мобилизационной экономики, сопряженной с экономией, затягиванием поясов, трудовой дисциплиной, сверхурочными работами, предотвращением в первую очередь экономических преступлений, проявлений коррупции и т.п. Однако для эффективного функционирования мобилизационной экономики в настоящее время не пройдут репрессивные подходы сталинских времен. Их использование в условиях тотальной конфронтации с Западом будет только играть на руку империалистическим замыслам. Следовательно, должен быть разработан и принят другой путь мобилизационной стратегии экономического прорыва – путь ее стимулирования посредством оперативного строительства демократической системы народовластия в стране с энергичным социально ориентированным развитием производственных отношений.

Опыт индустриализации нашей страны уже имеется. Остается лишь, освободившись от негативных черт и особенностей, укрепить ее положительные свойства с тем, чтобы достигнуть наибольшей ее социально-экономической эффективности как в текущем, так и стратегическом плане.

А.С. ОБУХОВСКАЯ

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – современный макроэкономический регион мира

10 октября 2014 года Евразийское экономическое сообщество (ЕАЭС) стало частью истории интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Главы государств ЕврАзЭС подписали Договор о прекращении деятельности сообщества, продемонстрировавшего успешную реализацию стоящих перед ним задач, так, например, на основе ЕврАзЭС были образованы Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое

пространство Россия, Белоруссии и Казахстана (ЕЭП), а также определившего на долгосрочную перспективу интеграционный вектор многостороннего взаимодействия на постсоветском пространстве. Поступательным результатом 14-летнего функционирования данной структуры явилось образование Евразийского экономического союза (ЕАЭС), функционирование которого начнется с 1 января 2015 года.

На данном этапе изменение формата взаимодействия стран постсоветского пространства является реальным отражением происходящих интеграционных процессов. Существовавшее с 2000 года Евразийское экономическое сообщество являлось действенной площадкой для культурно-гуманитарного и правового содружества стран-участниц, а также подготавливало почву для эффективных взаимоотношений в сфере экономических отношений. В свою очередь, ориентация Таможенного союза в большей степени была направлена на урегулирование торговых взаимоотношений. По показателям 2009 года объем взаимной торговли государств ТС и ЕЭП составил около 36 млрд. долл., за 2011 год – 63 млрд. долл., а за 2013 - 64 млрд. долл. Статистические данные свидетельствуют о том, что именно Таможенный союз помог улучшить торговлю между странами, снизив торговые барьеры, и создав необходимые основания для единого рынка товаров, сформировавшегося в рамках Единого экономического пространства. На основании данных процессов образование ЕАЭС как более высокой ступени интеграции завершит формирование крупнейшего общего рынка на пространстве СНГ, который будет работать по принципам ВТО, и в недалеком будущем станет новым мощным центром экономического развития. Стоит отметить, что подписание договора о создании ЕАЭС в преобладающей своей части охватывает экономическую сферу, так, например, предполагается наличие единого рынка товаров, услуг и трудовых ресурсов, стандартизированные формы регулирования, взаимодействия и общая макроэкономическая политика. Однако политический подтекст также активно обсуждается странами-участницами ЕАЭС, в частности вопрос суверенитета стран.

Проводя аналогию евразийской интеграции с интеграцией в Европейском союзе (ЕС), необходимо отметить, что в ЕАЭС страны-участницы на добровольной основе формируют модель своего поведения и правила в рамках союза. В ЕС модели, сложившиеся на первых этапах существования союза, навязываются остальным странам. Более того, на этапе подписания соглашения об интеграции с ЕС в большинстве случаев суверенитет государств ущемляется. В свою очередь, по доле интеграционных объединений в мировой торговле ЕС опережает ЕАЭС, ЕС - 20% к ЕАЭС - 0,5% по данным 2012 года.

Выгоды от создания ЕАЭС можно наглядно проследить, рассматривая преимущества для каждой страны-участницы отдельно. На примере России видно, что для страны будет открыт свободный доступ к рыночному пространству ЕАЭС, включающему около 170 миллионов человек. У граждан РФ появится возможность беспрепятственно открывать юридические лица на территории стран ЕАЭС и без каких-либо ограничений на рынке реализовывать товары и предоставлять услуги. Кроме того, для России членство в ЕАЭС носит и большой геополитический интерес.

В заключение необходимо отметить, что в будущем ЕАЭС не собирается ограничиваться только четырьмя странами. В ближайшей перспективе в союз планирует вступить Киргизия. Президент России Владимир Путин неоднократно подчеркивал, что Евразийский экономический союз готов принять в свои ряды и другие страны.

И.О. ПУГАЧЁВ

Воздействие государственного предпринимательства на макроэкономические сферы

Системообразующую и конъюнктурно-формирующую роль государства в экономике допустимо исследовать при помощи понятия государственного предпринимательства, – деятельности государства-хозяина, связанной с использованием казенной собственности и источников ее пополнения ради расширения кругооборота контролируемых хозяйственных ресурсов. Государственное предпринимательство служит одним из важнейших факторов формирования экономической конъюнктуры.

Макроэкономическая динамика страны формируется в процессе воздействия государственного предпринимательства на основные хозяйственные сферы: бюджетную сферу, кредитно-денежное обращение, сферу производства и обращения товаров, сферу капиталов (фондов), социально-трудовую сферу, внешнеэкономическую сферу.

Главная сфера государственного предпринимательства – обращение бюджетных средств. Потоки бюджетных ресурсов выступают одновременно средством и целью осуществления политико-экономической деятельности государственного аппарата. Бюджет – мощнейший системообразующий механизм, при помощи которого правящая власть может осуществлять прогрессивные и регрессивные структурные преобразования, улучшать или ухудшать качество экономического роста и позицию страны в мировом хозяйстве.

Бюджетная политика имеет определяющее значение в хозяйственной жизни страны, формирует специфику экономической системы, обуславливает темпы роста и конъюнктурные колебания экономики, выделяет приоритетные отрасли развития, определяет характер и размеры фискальной нагрузки. Изменение потоков бюджетных ресурсов влечет за собой перемены в хозяйственном механизме, социальной сфере, макроэкономических параметрах и долгосрочных трендах экономической конъюнктуры.

В различных странах правительственный аппарат решает свои специфические задачи в финансовой сфере, поскольку меняются хозяйственные институты и мотивы деятельности хозяйствующих субъектов. Роль государства в процессах финансирования национальной экономики варьируется в зависимости от структурной позиции страны, занимаемой в международном разделении труда. Чем менее развита страна, тем сильнее ее экономика зависит от потоков бюджетных ресурсов.

В кредитно-денежной сфере деятельность государственного предпринимательства определяет финансовую глубину, уровень монетизации, объем денежных доходов населения. Государственный аппарат организует кредитно-денежное обращение, бюджетную эмиссию, формирует структуру финансовой сферы, регулирует денежное обращение. Задавая уровень финансовой глубины, государство влияет на объем и диверсификацию денежного спроса, потоки перераспределения денег через каналы денежной системы, темпы экономического роста, уровень доступности кредитов, «длину денег» в экономике, ресурсный потенциал финансового сектора.

Производственно-товарная и финансовая сферы тесно взаимосвязаны. Развитие реального сектора невозможно без формирования долгосрочного денежного предложения, основанного на внутренних источниках финансирования. Жизненно важной в современных условиях становятся политика государства, направленная на поддержание реального сектора экономики, на создание стимулов развития производства необходимых товаров и услуг, способного обеспечить государству твердую опору, бюджету обильные налоговые доходы, бизнесу высокую прибыль, домашним хозяйствам достойную заработную плату.

В сфере социально-трудовых отношений под воздействием государственного предпринимательства формируется механизм распределения доходов между рабочими и предпринимателями, складываются важнейшие макроэкономические параметры: уровень заработной платы, численность занятых, производительность труда, определяются текущие, а отчасти и будущие размеры спроса на товары личного потребления, возможности сбережения и инвестирования доходов. В различных моделях государственного

предпринимательства формируется собственная институциональная специфика социально-трудовой сферы, соответственно варьируется набор методов и инструментов казенного предпринимательства. В отечественной экономике имеет место низкая норма оплаты труда по сравнению с европейскими странами. Рынок труда функционирует по принципу – занятость важнее зарплаты. Низкая цена труда в России порождает аномальное состояние – массовую бедность трудящихся слоев.

Г.Б.РУСТАМБЕКОВ

Глобальная и национальная экономика: противоречивое взаимодействие интересов

В современных условиях сложилась субстанциональная общность глобальной экономики, которая связана с практически повсеместным утверждением рыночных принципов, как в мирохозяйственном, так и национальном экономическом масштабах. Как следствие, достижение интегрированных экономических интересов в мировом хозяйстве намного облегчается. В данном моменте, безусловно, заключён позитив глобализации. В то же время, положительный эффект от процессов глобализации для каждой страны в отдельности зависит от укрепления собственной, национальной экономической целостности.

Сфера глобальной экономики характеризуется сильнейшей конкуренцией, выигрывают в которой те страны, которые более чётко представляют перспективные и текущие цели национального развития, соотносят ресурсы с формами специализации производства, выявляют области абсолютных, относительных и факторных преимуществ. Глобальная конкуренция более чётко выявляет сильные и слабые стороны национальных экономик. Выигрыш в подобной конкурентной среде связан с тем, какую долю мирового ВВП присваивает каждая страна в ходе глобальных взаимоотношений. С этой точки зрения можно говорить о странах-донорах и странах-реципиентах в мировой экономике. В этих условиях очень важно обеспечивать реальный механизм взаимодействия факторов: а) целостного, но не фрагментарного развития экономики; б) оптимальной, но не абсолютной или хаотичной, открытости во внешнеэкономических связях; в) конкурентных, но не конъюнктурных, преимуществ на мировых рынках. В совокупности, они в значительной степени увеличивают возможности реализации национальных экономических интересов

посредством внешнеэкономических связей, приводят к возрастанию международной конкурентоспособности страны.

В глобальной экономике взаимодействует множество иных, нежели в микро или макро экономике, факторов и условий воспроизводства. Например, возникновение и деятельность таких мирохозяйственных субъектов как международные экономические организации, транснациональные капиталы, региональные интеграционные объединения, обладает своими специфическими особенностями. Но первичными субъектами мировой экономики продолжают выступать национальные экономические системы. Структура их ресурсов и производственно-технологические возможности, а также потенциал конкурентоспособности существенно отличаются. Это приводит к обострению тенденции неравномерного экономического развития между странами, усилению противоречий глобализации. Существуют серьёзные различия в пространственных и качественных параметрах экономик, которые выглядят в современном мире контрастными. Например, 2,5 млрд. мирового населения живёт менее чем на 2 долл. в день. Это 40% населения Земли, но на их долю приходится всего 5% мирового дохода. На долю же 10% богатейшего населения приходится 54% мировых доходов. Таким образом, налицо довольно чёткая противоречивость в глобальном масштабе, что безусловно приводит к ущемлению интересов большинства жителей Земли.

Именно в проблематике национальных интересов содержится своеобразный избирательный фокус для спектрального взгляда на кардинальные проблемы экономического развития, выяснения того, какие формы хозяйственного устройства, модельные построения и перспективы (прогнозы) развития наиболее эффективны и социально приемлемы в условиях каждой страны.

Противоречия между глобальными и национальными экономическими интересами сводятся к факту субъектного притяжения первых к ТНК, а вторых к некорпорированным производителям. Первые представлены в развитых ареалах планеты, а вторые в развивающихся странах. Противоречивость последствий деятельности глобальных структур заключается в их формальных оценках ситуации и недостаточной оценке национальных (неформальных) факторов экономического развития в отдельных странах и регионах мира. В этой связи чрезвычайно актуально нахождение своего рода консенсуса между глобально-формальными и национально-неформальными институтами, благодаря чему могут выстраиваться более гармоничные мирохозяйственные связи.

Национальные и глобальные экономические интересы находятся, всё же, в состоянии диалектического, а не антагонистического противоречия, что предполагает наличие предпосылок для взаимных импульсов в их реализации. Последние видятся в контексте нахождения институционального согласования глобальных принципов рынка и национальной специфики экономического развития отдельных стран.

П.В. САВЧЕНКО

Реалии и векторы развития экономической системы: общее и идентичное (в контексте человека как субъекта экономики и общества)

1. В условиях глобализации соотношение общего и идентичного – это проблема, с одной стороны, мирового хозяйства и мирового правительства, а с другой стороны – суверенитета каждой страны. Это соотношение является одним из основных дискуссионных вопросов, его по-разному трактуют неолибералы и государственники.

2. Экономическая система является одной из подсистем социально-экономической Системы, в которую также включаются социальная, политическая, нравственно-духовная и семейно-бытовая¹. Социально-экономическая Система рассматривается как совокупность вертикальных и горизонтальных, формальных и неформальных, личных и корпоративных, экономических, административных, социальных, культурных и т.п. связей между людьми, социальными группами и организациями². По вертикали формируются отношения корпораций, некоммерческих организаций и домашних хозяйств с органами государственной власти, по горизонтали – отношения между хозяйствующими субъектами, межличностные отношения (между деловыми партнерами,

¹ Эта проблема рассматривается в докладе Савченко П.В., Федорова М.Н. «Система: тенденции ее развития» М.: ИЭ РАН, 2011 и монографии «Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития» под ред. Гринберга Р.С., Савченко П.В. М.: ИНФРА-М, 2014

² Система отражает порядок расположения частей целого, последовательный, упорядоченный ход процесса, а также последовательное, упорядоченное и развернутое учение о чем-либо. (Даль В.Л. «Толковый словарь живого великорусского языка», т. IV. М.: «Русский язык», 1978, с. 188). Система – это конечное множество функциональных элементов и отношений между ними, выделенное из среды в соответствии с определенной целью, в рамках определенного временного интервала. Система обладает свойствами синергичности, эмерджентности, мультипликативности, целенаправленности, самоорганизации, структурности, иерархичности, коммуникативности, адаптивности, способности взаимодействовать с внешней средой, надежности, развития и т.д.

друзьями и т.п.). Система может быть рассмотрена на макро-, мезо- и микроуровне. Каждая подсистема имеет свой коридор в пространстве социально-экономической Системы.

3. Общее и идентичное выявляется при рассмотрении реалий и векторов развития социально-экономической Системы в статике и в динамике. Действующая экономическая подсистема тормозит рост национальной экономики и индекса развития человеческого потенциала, в результате чего Россия отстает от развитых стран. Без обращения к человеку экономическая подсистема не может эффективно работать.

4. Соотношение общего и идентичного в экономической подсистеме меняется. Социально-экономическая Система России исторически сложилась «сверху вниз» как авторитарная система с феодально-общинными отношениями, где человек не был свободным. В дальнейшем в российской социально-экономической Системе взаимодействовали две тенденции. Одна из них отражала общие основы формирования свободного человека (капитализм и демократию), а другая – национальную идентичность России, включая самодержавие и авторитаризм³. В этом заложено коренное противоречие российской социально-экономической Системы.

5. Общее и идентичное выявляется также при рассмотрении роли и места человека как субъекта экономики и общества в экономической подсистеме. Общим является человекоцентристский вектор развития социально-экономической Системы. Человек как субъект экономики и общества выступает стержнем развития всех подсистем. Национальная идентичность связана с историческими традициями, обычаями, культурой, нравственными ценностями. Идентичное проявляется в институтах развития человека, в решении дилеммы человека и государства – человек для государства или государство для человека, в соотношении индивидуальной свободы и социальной справедливости, роли семьи, этносов, конфессий и других субъектов социальной подсистемы, близких к повседневной жизни человека. Именно здесь формируются жизненные цели, мотивы, установки на определенный тип поведения. Известно, что традиции межэтнических и межконфессиональных отношений в России позволяли каждому человеку следовать своему образу жизни, быть свободным, то есть быть самим собой⁴.

³ Эти две тенденции Системы отражены в русской литературе, философии, общественной мысли, например, в творчестве Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, В. М. Соловьева, во взглядах западников и славянофилов. Так, в произведениях Л.Н. Толстого содержится критический анализ самодержавно-помещичьей тенденции, а в произведениях Ф.М. Достоевского – буржуазной тенденции развития России.

⁴ Гумилев Л.Н. От Руси до России. М.: Айрис Пресс, 2005, с. 292

В социально-экономической Системе необходим баланс между общим и идентичным. Игнорирование общего приводит к произволу власти и экономическому застою, а игнорирование идентичного – к потере суверенитета, духовному кризису.

6. Существуют два пути совершенствования социально-экономической Системы: революционный и эволюционный. На наш взгляд, реформирование Системы в России должно происходить на основе эволюции, в сторону развития общего. При этом будут усиливаться и совершенствоваться институты частной собственности, конкуренции, демократии и гражданского общества. Идентичное - культура, обычаи, традиции, религия - сохраняются.

7. В условиях глобализации главное – выиграть конкуренцию за человека. Гармоничное взаимодействие экономической подсистемы с другими подсистемами выступает как важнейшее условие развития человека в экономической подсистеме. Гармония – это определяющий фактор в конкуренции за человека как субъекта экономики и общества.

А.В. СИДОРОВИЧ

Современная политическая экономия в широком смысле и национальная экономика

1. Коренным вопросом перехода российской экономики на новый этап развития является признание концепции российской экономической системы (национальной экономики России) в качестве базы для новой экономической политики и преобразований общества в современных условиях.
2. Положение о политической экономии в широком смысле слова не является новым в экономической науке. Оно в той или иной форме воспроизводится в течение двух последних столетий. Высказанное Ф. Энгельсом положение о том, что политическая экономия – это «наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческом обществе», полемика по данному вопросу в начале XX века, исследования кафедры политической экономии экономического факультета МГУ во второй половине XX века, труды ряда исследователей показывают, что значимость данного вопроса для нашей науки очень велика. Ответ на него позволяет более строго определить сам предмет нашей науки, не свести его только к формационному подходу и прямо нацеливает на необходимость помнить о том, что политическая экономия имеет дело «с исторически меняющимся

материалом». Экономические системы стран – это и есть исторически меняющийся материал, существующий не только во времени, но и пространстве. Мы не должны забывать о том, что развитие экономических систем – это не линейно развивающийся процесс, а, как показывает современная картина мира, процесс сосуществования систем, которые в реальной истории принимают форму экономических систем государств (национальных экономик) и воспроизводятся в современном мире. Следовательно, политическая экономия в широком смысле слова, включающая изучение национальных экономических систем, и тем самым более конкретно и ясно определяет смысл и логику политико-экономической системы экономической науки.

3. Неоклассическая система экономической науки и неоинституционализм, развивающийся на ее базе, также исходит из широкого понимания науки. Однако, на системном уровне – это иной подход к предмету науки. Апелляция не к отношениям между людьми в обществе, к *общественным отношениям*, а определение рационального выбора ставить по-иному подход к экономической науке в широком смысле слова. Индивидуальный выбор (рациональный, ограниченный) независимо от страны, независимо от общественной сферы (политика) везде имеет общие принципы. Хотя данный подход в идеале адекватен анализу рыночных систем, однако, он применим и в системах другого типа. Данный подход не ставит вопрос об экономическом воспроизводстве экономических систем или экономических систем стран. Наоборот, он уходит от этого. Подход с точки зрения национальной экономики, ее специфики чужд неоклассике.

4. Современное развитие общественных наук характеризуется тем, что их дифференциация сочетается с бурной интеграцией, обогащением выводами, методами друг друга. Особенно интенсивно этот процесс происходит в сфере взаимосвязи экономических и политических наук. Связь между ними имеет глубокие корни, так как первые труды в области политической экономии были вызваны потребностями разумной экономической политики. Почти 400 лет назад это привело к новому названию нашей науки. Процессы, происходящие в области политики катализировали особое внимание к «новой политической экономии» и придали новый смысл классическому понятию политической экономии. За различными трактовками «новой политической экономии» скрывается то, что сутью подхода данного направления является исследование в политической сфере с использованием выводов теории

рационального выбора и эконометрических методов для анализа и управления организацией политических процессов. Однако, на наш взгляд, потенциал «новой политической экономии» в контексте современной политической экономии в широком смысле значительно выше. Политические решения, особенно в области экономической политики, невозможны без осознанного понимания смысла экономической системы страны, этапа ее развития и, разумеется, в условиях рыночных систем, понимания смысла механизмов действия макроэкономической политики. Такой подход придает новый смысл современной политической экономии в широком смысле слова, которая неизбежно через взаимодействие с другими общественными науками служит более глубокому пониманию процессов, происходящих в обществе и выработки экономической политики, адекватной состоянию общества, а также применению современных методов и инструментов в политической практике.

С.П. СМИРНОВА

Ресурсные преимущества России

Россия обладает элементами национального богатства, природно-ресурсным, экономическим потенциалом, которого нет у многих стран мира:

- мощная природно-ресурсная база (минеральные, земельные, водные, лесные ресурсы, значительная часть которых имеют мировое значение);
- несмотря на физический и моральный износ большей части основных производственных фондов, Россия в целом сохраняет значительный производственный потенциал;
- несмотря на существенные потери (связанные в том числе с "утечкой мозгов"), сохраняется значительный научно-технический и интеллектуальный потенциал;
- на базе этого потенциала в ряде отраслей промышленности (прежде всего в оборонно-промышленном комплексе) имеются и развиваются передовые уникальные технологии;
- Россия обладает высококвалифицированными кадрами во всех основных сферах деятельности (хотя в начале 1990-х гг. в определенной степени была сокращена подготовка рабочих кадров и специалистов со средним профессиональным образованием, негативные последствия этого ощущаются и в настоящее время).

Традиционным фундаментальным преимуществом России в современной мировой экономике является обладание широким спектром минеральных ресурсов, особенно топливно-энергетических и сырьевых. Россия располагает крупнейшими запасами нефти, природного газа, угля, железной руды, апатитов, калийных солей, фосфоритов, руд цветных, редких и драгоценных металлов, алмазов и др. В целом Российская Федерация занимает 1-е место в мире по запасам основных полезных ископаемых на душу населения.

Одновременно с отмеченными преимуществами экономики России для нее характерен ряд недостатков и слабых позиций, ухудшающих конкурентные позиции страны на фоне общемирового экономического развития:

- сохраняющаяся высокая затратность и ресурсоемкость производства;
- отставание от ведущих стран мира по уровню производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве;
- сохранение общего технологического отставания от ведущих промышленно развитых стран (за исключением отдельных отраслей промышленности);
- физический и моральный износ основных производственных фондов во многих отраслях промышленности и в аграрной сфере (достигший в ряде отраслей критического уровня), при этом их обновление далеко не во всех случаях происходит на действительно инновационной основе, с активным использованием достижений в области информационных технологий и электроники;
- продолжающаяся, несмотря на позитивные сдвиги в экономике страны, утечка капитала, что снижает возможности инвестирования в экономику России;
- сохраняющаяся неравномерность социально-экономического развития регионов России;
- значительный удельный вес в экономике страны так называемой теневой экономики, коррупция и криминализация части российской экономики.

Вместе взятые отмеченные позитивные и негативные моменты определяют реальные конкурентные преимущества и одновременно слабости России в системе мировой экономики начала XXI в.

С.А. СОКОЛОВ

**Земельные активы предприятий в России: условия
для снижения транзакционных издержек**

Земельные активы предприятия – это экономические ресурсы в виде земельных участков, сформированные с определенной хозяйственной целью за счет инвестированного в них капитала. Принципами формирования земельных активов являются: экономическая целесообразность использования (обладания); возможность привлечения инвестиций, получения дохода; обладание стоимостью, производительностью, ликвидностью; вариативность использования, возможность управления рисками. При соблюдении этих принципов возможно вовлечение земельного ресурса не только в земельный оборот, но и использование его на финансовом и фондовом рынках.

В настоящее время оборот земельных участков, на новом этапе земельных преобразований, становится важным базовым элементом функционирования экономики России. Чем более развита инфраструктура и чем более высока эффективность использования ресурсов земли в стране, тем более сбалансировано и поступательно развивается экономика государства в целом. Оборот земли является особо сложной экономической структурой национального хозяйства, и его эффективная организация и функционирование требует научно обоснованных, практически мотивированных и юридически оформленных решений. В России пока еще только формируются соответствующие юридические документы.

Процесс использования земельных активов предприятий в качестве инвестиций сдерживается рядом факторов:

- отсутствием оформленного в установленном порядке права собственности на земельные участки;
- неупорядоченностью в правовом и экономическом отношении земельных долей, образовавшихся в процессе земельной реформы;
- неразвитостью инфраструктуры земельного рынка;
- отсутствием единых методических подходов к оценке залоговой стоимости земельных участков.

В этих условиях для развития рыночной экономики в России значение минимизации транзакционных издержек, которые могут возникать при подготовке инвестиционного проекта с использованием земельных активов предприятия, трудно переоценить, и оно

определяется необходимостью привлечения отечественных и иностранных инвестиций в сельское хозяйство для модернизации аграрного сектора и обеспечения его перехода на инновационный путь развития. Свойства таких издержек позволяет отнести к ним затраты, направленные на оформление права собственности на землю, получение сведений из кадастра недвижимости и о зарегистрированных правах, на анализ состояния земельных участков и получение необходимых согласований. В настоящее время в транзакционной отрасли работают государственные органы управления, частные службы (правовые, информационные, риэлтерские компании), функции которых заключаются в том, чтобы способствовать организации подготовительных этапов инвестиционного проекта.

В России транзакционные издержки очень значительны. Дополнительные расходы, возникающие в связи с отсутствием четкого и прозрачного механизма определения стоимости земли, информационного и аналитического обеспечения операций с недвижимым имуществом и землей, открытых источников информации и баз данных, необходимых для анализа и разработки инвестиционных планов, увеличивают нагрузку на инвесторов. Организация услуг в данной сфере выдвигает первый план задачу эффективного размещения ресурсов и распределения ответственности между органами власти и аутсорсинговыми организациями для сокращения таких государственных расходов, стоимости услуг и сроков их реализации.

К транзакционным издержкам можно отнести затраты, связанные с оценкой сельскохозяйственных земель. В настоящее время ощущается дефицит независимых оценочных компаний, специализирующихся на такой оценке. Высокая стоимость землеустроительных, кадастровых и иных видов работ сдерживает процесс формирования земельных активов. Среди других сдерживающих факторов следует назвать:

- отсутствие механизмов титульного страхования и страхования земель от ухудшения или потери плодородия вследствие техногенных причин и форс-мажорных обстоятельств;
- малая доступность информации о качественных характеристиках земельного участка;
- нерешенность проблемы передачи информации от ведомств, занимающихся формированием, регистрацией и учетом объектов недвижимого имущества кредитно-финансовым учреждениям.

Система учета и оценки качества земель сельскохозяйственного назначения должна включать в себя мероприятия по изучению наличия, фактического состояния и использования данной категории земель, включая геодезические и картографические работы; почвенные, геоботанические, агрохимические и другие обследования и изыскания;

инвентаризацию земельных участков; оценку качества земель сельскохозяйственного назначения, не только как территориального базиса, объекта имущественных отношений, но и как главного средства производства в сельском хозяйстве. Результатом данных работ должна являться информация о количественном и качественном состоянии этих земель, их пригодности для использования в сельском хозяйстве и потенциальных возможностях.

Земельный актив - это «живой» актив, который может со временем деградировать, если не проявлять о нем заботу и не развивать путем улучшения его характеристик и девелопмента. К сожалению, все действия с землей связаны с высокими затратами, и для собственника, не имеющего собственных средств, становится непосильным дальнейшее развитие земельных активов. Поэтому земельные активы в России в основном используются экстенсивно, и очень востребованными являются механизмы привлечения инвестиций для осуществления проектов развития и строительства.

Мониторинг земель сельскохозяйственного назначения должен включать систематические наблюдения за развитием процессов деградации почв (изменением реакции почвенной среды, содержанием органического вещества и элементов питания, разрушением почвенной структуры, засолением, осолонцеванием, заболачиванием, переувлажнением, подтоплением земель, развитием водной и ветровой эрозии, загрязнением почв пестицидами, тяжелыми металлами, радионуклидами, промышленными, бытовыми и иными отходами, изменением других свойств почвы).

Минимизация транзакционных издержек в развитых странах осуществляется в рамках институтов на основе разработанного законодательства, регулирующего их экономическую деятельность. Поскольку в России пока не существует условий для создания эффективных институтов, в задачи которых входит экономия транзакционных издержек, переходный период характеризуется появлением специфических институтов.

В частности, на примере проекта ARIS (Поддержка осуществления сельскохозяйственной реформы - английская аббревиатура), развивающем в российских регионах информационно-консультационные службы для фермеров по вопросам сельскохозяйственного производства и технологий, можно показать, как транзакционные издержки возрастают из-за неэффективного использования транзакционных ресурсов. Данный проект действовал на основе двустороннего соглашения между Правительством Российской Федерации и Всемирным банком (70% затрат на проект финансировалось ВБ под 7% годовых с выплатой основной суммы долга в течение 12 лет, а 30% - из государственного бюджета). При этом часть затрат на выплату кредита финансировалась из средств регионов

на основе соглашения о субзайме (70% этой суммы под гарантию региона и 30% за счет регионального бюджета), а другая часть - из федерального бюджета. Очевидно, что в таких условиях транзакционные издержки на обучение кадров, не требующие значительных ресурсов и направленные на сокращение издержек инвесторов на селе, по сравнению с развитыми странами должны только возрастать. В указанном проекте, приняли участие 29 регионов России из 85, что может свидетельствовать о слабой заинтересованности в получении данных услуг.

В современной России часто отсутствуют институты, контролирующие результативность транзакционных затрат, при этом унаследованные от плановой системы программы обучения наталкиваются на нестабильные условия функционирования рынка и узкую специализацию предприятий. Поскольку развитие экономики России не представляется без прямых иностранных инвестиций, а сотрудничество с международными финансовыми организациями (Всемирным банком, Международным валютным фондом и др.) в современных условиях имеет не только общенациональное, но и региональное значение, целесообразно на уровне отдельно взятых регионов, выявлять направления сотрудничества, которые помогли бы улучшить условия минимизации транзакционных издержек. Предлагается использовать опыт зарубежных стран, причем основное внимание должно быть уделено правовому регулированию отношений, контролю за рынком землеустроительных работ, совершенствованию системы регистрации прав на недвижимое имущество, созданию системы кадастра недвижимости, развитию кредитно-финансовой системы и обеспечению судебной системы.

Консультативный совет по иностранным инвестициям в России, в состав которого входят представители зарубежных фирм, осуществляющих прямые инвестиции в российскую экономику, мог бы стать координирующим органом в плане выработки конкретных рекомендаций по созданию условий для экономии транзакционных затрат с целью улучшения инвестиционного климата в России, созданию привлекательности образа России как страны, принимающей инвестиции.

В дополнение следует отметить, что речь здесь пойдет соответственно о транзакционных услугах в легальном частном секторе экономики. Слабая инфраструктура для развития рынка земли в отсутствие контроля за законностью совершения сделок приводит к росту стоимости транзакционных услуг из-за возможности их получения в обход законных методов (в теневой экономике). Криминогенность данной сферы также приводит к росту издержек. Транзакционные издержки в бюрократических организациях возрастают,

сдерживая инвестиции, обеспеченные земельными активами и направленные в проекты по модернизации аграрного сектора экономики, если увеличивается количество согласований и соответственно организаций, их предоставляющих.

Одним из механизмов информационного обеспечения деятельности государства в сфере минимизации транзакционных издержек может стать Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель, ежегодно составляемый Росреестром при участии министерств и ведомств. В части информационного обеспечения условий для инвестиционной деятельности государству необходимо оказывать содействие предприятиям и отраслевым объединениям, заинтересованным в привлечении земельных инвестиций в сельскохозяйственную экономику, по конкретным приоритетным направлениям инвестиционной деятельности, от которых зависит состояние рынка земельных инвестиций, перспективы его развития, а также планы модернизации предприятий.

И.М. ТЕНЯКОВ

Экономический рост в России: структура, качество, факторы

Системная характеристика экономической структуры и динамики постсоветской России позволяет выделить три периода национального экономического развития: период трансформационного кризиса 1991 – 1998 гг., период «роста без развития» 1999 – 2008 г. и период поиска новой национальной модели роста, который в настоящее время продолжается. В рамках последнего можно также выделить три этапа: кризис (конец 2008 – 2009 г.), посткризисный восстановительный рост (2010 – 2011 гг.) и этап экономической стагнации (начался в 2012).

Оценка качества роста российской экономики на основе структурного подхода подтвердила усиление ряда диспропорций. Прежде всего, это диспропорции, вызванные неравномерной динамикой основных компонентов совокупного спроса в реальном выражении. Так, за двадцатилетний период потребительский спрос вырос в 2,3 раза, импорт увеличился почти в 8 раз, а экспорт в 5,6 раз. Валовое накопление, напротив, сократилось в 2 раза, в результате внутренний спрос в реальном выражении достиг только 80% от уровня 1990 г. Структура реального ВВП по расходам в постоянных ценах изменилась следующим образом: доля потребления выросла в 2 раза, а доля валового накопления в 2 раза снизилась;

доля экспорта увеличилась в 5,3 раза, а импорта – в 8,5 раз, в итоге доля внутреннего спроса снизилась в 1,4 раза.

Со стороны совокупного предложения произошло повышение удельного веса сферы услуг, причем преимущественно торгово-посреднических и финансовых, характеризующих транзакционный сектор экономики. Если в неизменных ценах сектор услуг вырос в 1,7 – 2,2 раза, то реальный сектор восстановил свои показатели только на уровне 70-90% от объема 1990 г. В структуре ВВП доля сектора транзакционных услуг выросла в 2 раза (до 45%).

Указанные тенденции сохранились и в период посткризисного роста 2010 – 2014 гг. Стагнация экономики в 2012 – 2014 гг. сопровождалась резким увеличением вклада транзакционных услуг в ВВП (почти 90% прироста ВВП в 2013 г.). Со стороны совокупного спроса произошло замедление вклада внешнего спроса и некоторое увеличение доли внутреннего спроса, которое носит неустойчивый характер из-за спада инвестиций.

Социальные аспекты качества роста в России являются противоречивыми. Наряду с сокращением уровня бедности в период роста 1999 – 2008 гг., происходило углубление социального неравенства и ухудшение ряда неодоходных показателей благосостояния – прежде всего, характеризующих жилищные условия населения и коммунальное хозяйство. Недоинвестирование сказывается на увеличении износа основного капитала как в промышленности, так и в сфере жилищно-коммунального хозяйства, что дополнительно усиливает необходимость резкого увеличения инвестиционной составляющей роста при переходе к новой модели экономического роста в России.

Факторы замедления роста российской экономики, начавшегося в 2012 г., могут быть подразделены на внешние и внутренние. К внешним факторам относятся: повышение зависимости экономики России от мирового хозяйства, уязвимость перед внешними шоками, вступление России в ВТО, «санкции» со стороны западных стран в 2014 г., геополитические риски в связи с событиями на Украине и Ближнем Востоке. Однако главные причины стагнации являются внутренними: исчерпание экстенсивных источников роста (труда и капитала), усугубляемые нерешенными противоречиями в сфере обновления основного капитала, сложившаяся институциональная среда, тормозящая переход к новой национальной модели экономического роста, а также политика Банка России, нацеленная на финансовую стабилизацию и борьбу с инфляцией в ущерб целям национального экономического развития и долгосрочного роста. Необходимо изменение приоритетов в проводимой экономической политике: переход к политике экономического роста и импортзамещения, способствующей

становлению новой модели экономического роста в России на основе формирования евразийского центра накопления капитала и национального экономического развития.

И.У. ЭМИРОВА

Место и роль России в БРИКС

В современном мире значимым субъектом мировой экономики выступает БРИКС, представляющим собой группу, в которой представлены все типовые представления о мире, мировых проблемах и путях их решения.

Образование интеграционной группировки БРИКС не случайно, поскольку страны имеют схожие интересы в международных делах и находятся примерно в равном экономическом положении.

Экономики стран БРИКС во многом дополняют друг друга: Россия имеет огромные энергетические ресурсы и относительно развитые технологии, в то время как Индия и Китай, располагая большими потенциалами обрабатывающей промышленности, испытывают потребности в энергоносителях из России и сырья из Бразилии.

С момента образования БРИКС Россия играет весьма активную роль, выступив инициатором ее создания. При вступлении в БРИКС Россия преследовала свои цели и интересы. Так, с образованием группы БРИКС, объединившей пять важнейших мировых экономик, Россия постепенно смогла решить имеющиеся у нее экономические проблемы, используя опыт этих стран для вхождения в ВТО. Параллельно с этим, обладающая значительными сырьевыми ресурсами, нефтью, газом и другими природными богатствами, а также богатейшим техническим потенциалом, страна занялась налаживанием активного торгово-экономического и технического сотрудничества с партнерами по БРИКС, благодаря чему сумела выйти на мировой рынок и стать заметным его игроком.

В интересах как БРИКС в целом, так и России в частности — реализация совместных проектов развития трансконтинентальной ИКТ-инфраструктуры (оптоволоконные кабели и т. п.) с целью повышения устойчивости и надежности телекоммуникаций между странами БРИКС и расширения доступа населения стран группы к широкополосному доступу в интернет. В этот контекст хорошо вписывается обсуждаемый сегодня проект трансконтинентального подводного интернет-кабеля, который соединил бы все страны БРИКС, расположенные на трех континентах, напрямую.

В контексте развития атомных технологий в странах БРИКС наиболее перспективным для России будет постепенный переход от строительства электростанций в этих странах к партнерству и совместным проектам, в первую очередь с Индией и Китаем. Привлечение китайских и индийских (а в перспективе бразильских и южноафриканских компаний) для участия в консорциумах по строительству АЭС как в самих странах БРИКС, так и в третьих странах будут выгодны России, потому что укрепят межгосударственные связи партнерскими отношениями между компаниями стран БРИКС.

Участие России в совместных с другими странами БРИКС научных разработках в ядерной сфере необходимо как для укрепления отношений с партнерами и снижения влияния третьих стран, так и для совершенствования технологий в сфере атомной энергетики. Новые технологии, разработанные странами БРИКС (например, основанные на наработках Китая и Индии в области ториевого цикла), могут внести значительные изменения в мировую энергетику.

Необходимо развитие сотрудничества в сфере атомной энергетики в БРИКС на уровне научного и экспертного сообщества. Контакты экспертов и специалистов, программы академического обмена помогут России повысить уровень собственной экспертизы и продемонстрировать лицам, принимающим решения, преимущества сотрудничества с российской стороной, установить необходимые связи.

Россия продолжает добиваться поддержки всеми членами БРИКС инициативы по не выведению оружия в космос и в первую очередь это означает работу над изменением позиции Индии и Бразилии. Необходимо комплексное определение бразильских и индийских озабоченностей в этой области и целенаправленное и последовательное их снятие. В случае решения этой задачи страны БРИКС могут выступить единым фронтом на Конференции по разоружению, в Комитете ООН по использованию космического пространства в мирных целях, в формальных и неформальных консультациях с США и другими государствами.

Россия заинтересована в заключении соглашений об использовании территорий ЮАР, Бразилии и Индии для совместного мониторинга орбиты и сопровождения научных аппаратов в дальнем космосе, а также для расширения покрытия и точности системы ГЛОНАСС. Необходимо продвижение системы ГЛОНАСС в странах БРИКС, ее совместное использование с существующими и планируемыми национальными системами спутниковой навигации Индии и Китая.

Исходя из того что в последнее время 62% орбитальных запусков совершили Россия, Китай и Индия, совместные космические инициативы БРИКС должны создать новый полюс в

освоении космоса, альтернативный Соединенным Штатам и Европейскому союзу и более привлекательный для стран пятерки.

Совокупный потенциал стран БРИКС очень высок и использование его для наиболее эффективной конкуренции отвечает национальным интересам, как России, так и всех стран интеграционной группировки.

Т.Н. ЮДИНА

**Конституирующая универсальная перспективная хозяйственная система:
Новый Домострой ... без домостроевщины (новые идеи и концепты)**

В XXI в. наблюдается востребованность глобальных инновационных созидательных идей и концепций. Среди них – Новый Домострой (Neo Domostroy). Это – конституирующая универсальная перспективная система хозяйствования, а также жизнедеятельности человека и человечества. Это – целостная экономическая система с конструктивными принципами, институциями, инструментами и функциями. Она отличается от хрематистики и хрематистики, основанной на ростовщичестве, паразитизме, нетрудовом богатстве, власти финансового капитала - как разрушительной и потому тупиковой экономической антисистемы.

Методологическим основанием Нового Домостроя является синергия, а не просто рефлексия, философия хозяйства как знание-размышление и мировоззренческое учение. Текономический феномен Нового Домостроя открывается посредством стратегирования как культурно-философско-хозяйственно-исторического целостного и лишь отчасти математического метода. Потребность в познании и реализации Нового Домостроя (без так называемой домостроевщины, которой де-факто не было, ее просто придумали либо идеологические противники Государства Российского, либо наши соотечественники, которые в подлиннике не прочитали «Домострой») как гармонической, самоподдерживающейся и самодостаточной хозяйственной системы, а также в усвоении великих идей Царей и отечественных мыслителей, прежде всего мыслителей-энциклопедистов: М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева.

Автору данных тезисов в своей докторской диссертации на тему: «Эволюция учения о домостроительстве в контексте формирования экономической системы России (вторая половина IX – начало XX вв.)» удалось выявить три фундаментальные институциональные категории в учении о домостроительстве, определяющие характер,

направленность и результативность функционирования и развития конкретно-исторических экономических систем:

«идеология» (совокупность духовно-нравственных ценностей, отражающих отношения отдельного человека и общества к труду, собственности и богатству);

«цель» (как совокупность общих, корпоративных и частных экономических интересов и приоритетов и характеризует направленность действия и развития общественного хозяйства в диапазоне от «чистого» домостроительства до «чистой» хрематистики);

«механизм» (способ достижения вышеуказанных целей).

Автору удалось также научно доказать, что правда является клеточкой хозяйственной (домостроительной) системы. Как известно, что ПРАВДА актуальна всегда. Нас же учили по К. Марксу, что товар – клеточка капиталистической системы хозяйства, по К. Менгеру – потребности - клеточка рыночной экономики. Вот и строится капитализм как потребительское общество на основе как раз хрематистики, ныне называемой финансовикой - финансово-экономикой, а не ксенофоновско-аристотелевского ойкономикос-домострой как общественно полезного хозяйства без ростовщичества. Результатом чего явилось «потреблятельство», многочисленные финансово-экономические кризисы и... апокалиптический кризис.

Еще А. Маршалл утверждал, что только экономика и религия влияют на ход мирового развития. Однако в Российской империи только в самом начале XIX в. началась пора импорта классической политической экономии

А. Смита, заимствованных экономических теорий. А. Смит смешал ксенофоновско-аристотелевское понятие ойкономикос-домострой (именно домострой – калька древнегреческого слова ойкономикос) и хрематистику как «науку о делании денег». Его понятие экономика – не ойкономикос, «новодел». Еще К. Поланьи доказал, что современное понятие экономика было введено в научный оборот «сектой физиократов».

На основе заимствованных экономических теорий, западных моделей менеджмента, на «зыбком песке мнений людских», а не на «камне веры» Нового Домостроя развивалось и российское управление.

К.Н. ЮСУПОВ, А.В. ЯНГИРОВ, Р.Р. АХУНОВ

ОПЫТ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

На наш взгляд, в период планового периода хозяйствования были накоплен значительный опыт системных исследований региональной экономики, который в настоящее время совершенно незаслуженно предается забвению. Попытаемся выделить наиболее ценные методологические достижения этого периода, представляющие актуальность и сегодня. В качестве примера возьмем Республику Башкортостан (РБ), которая представляет собой достаточно крупный субъект в региональной системе Российской Федерации, обладающий многоотраслевым комплексом, достаточно широкой территориальной специализацией.

В период плановой экономики межотраслевые и межрегиональные исследования рассматривали народное хозяйство республики одновременно с двух позиций: как функциональная (единый организм со своими особенностями) и структурная (со своим местом в таксономической иерархии) подсистема народнохозяйственного комплекса страны. В Республике Башкортостан была создана целая система отчетных межотраслевых балансов производства и распределения совокупного общественного продукта (МОБ) за 1966, 1970 (окаймляющие итоги), 1972, 1977, 1982, 1987 гг. (окаймляющие итоги). Анализ МОБ показал, что во второй половине 80-х годов XX века республика по объему совокупного общественного продукта (СОП) в ценах, действовавших в отчетном году, уступала только Украине, Казахстану, Белоруссии, Узбекистану и Азербайджану.

На основе рассмотрения региона в качестве функциональной подсистемы открылась возможность анализа важнейших структур и пропорций в народном хозяйстве, а именно: соотношений между материальными затратами и чистой продукцией, промежуточным и конечным продуктом, потреблением и накоплением в национальном доходе, между отраслями и сферами; определения производственной специализации, между сферой материального производства и непроизводственной сферой, личным и общественным потреблением, потребностями экономики и уровнем торгово-транспортной наценки; накоплением основных и оборотных фондов, амортизацией и выявления особенностей и факторов производства и др. т.е. все то, что отличает республику от других регионов страны. Подобный подход позволил расширить анализ показателей экономической эффективности

функционирования как по народному хозяйству в целом, так и отраслей, таких как: рентабельность по издержкам и фондам, показатели энергоемкости, материалоемкости и зарплатоемкости продукции, сравнительная эффективность между отраслями, коэффициенты прямых и полных материальных затрат продукции и услуг, что позволяло прогнозировать и регулировать тенденцию изменения технологических цепочек, управлять внедрением инновационных программ и проектов.

Анализ же региона в качестве структурной подсистемы был нацелен на взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимозависимость регионов в процессе воспроизводства: территориальная специализация региона и определение его места и роли. На основе соединения преимуществ производственной и вывозной концепций в метод скрещивающихся характеристик с использованием показателей вывоза (включая экспорт), душевого производства в республике, в Уральском и Поволжском крупном районах (в разные периоды Башкирская АССР входила поочередно в названные крупные экономические районы), РСФСР в отраслевом разрезе определена территориальная специализация экономики; с помощью триангуляции первого квадранта МОБ (приведение матрицы межотраслевых связей в два треугольника, верхний из которых отражает максимум связей, а нижний – минимум) получены группы взаимосвязанных отраслей – межотраслевые комплексы - прообразы будущих кластеров. Количественно с помощью рассчитанных коэффициентов оценена степень завершенности, замкнутости комплексов по поставкам промежуточной и потреблению конечной продукции.

Таким образом, анализу и оценке подверглись все стадии регионального воспроизводственного процесса. При этом осознавалась главенствующая роль продукта, как связующего звена всех структур и пропорций.

Полагаем, что современная региональная экономика нуждается в подобных исследованиях даже в большей степени, нежели в плановый период хозяйствования, так как только их на основе возможно построение эффективных, а главное, долгосрочных (на срок до 30-ти лет) стратегий социально-экономического развития региона.